

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

© 2023 М.С. Романов^{1*}, В.С. Скачков^{2**}

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет географии и геоинформационных технологий, Москва, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия

* e-mail: romanoff_ms@mail.ru

** e-mail: cccp271994@mail.ru

В работе проведена оценка перспектив развития финансовых центров Латинской Америки. Территория южнее США в западном полушарии слабо изучена в мировом финансовом поле ввиду периферийного географического положения и слабой интеграции в мировые хозяйственные связи. Восемь исследуемых городов – Сан-Паулу, Мехико, Панама, Сантьяго, Монтевидео, Рио-де-Жанейро, Богота и Буэнос-Айрес – анализируются через призму авторской методики, которая включает в себя важнейшие социально-экономические и финансовые показатели городов, а также географические характеристики. Определенную новизну вносит использование таких индикаторов, как стоимость недвижимости и численность лиц с очень крупным частным капиталом, а также вводимые коэффициенты значимости для репрезентативности зависимости развития финансовой сферы от пространственных аспектов, расслоения общества и внутриполитической стабильности. Базируясь на SWOT-анализе и экспертной балльной оценке, определяются сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для каждой из городских агломераций, представленных в исследовании. Результаты работы показали, что в рассматриваемом регионе наибольшим потенциалом обладает Сантьяго, а также Сан-Паулу и Панама, которые представляют собой качественно отличающиеся потенциальные финансовые центры международного уровня.

Ключевые слова: мировая финансовая система, финансовые центры, география финансов, Латинская Америка.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-6

Введение и постановка проблемы. Мировая финансовая система (МФС) – широкий термин, который активно используется не только в научной среде, но и в выступлениях политиков, экспертов, а также СМИ. Обобщая имеющиеся трактовки, можно прийти к выводу, что одним из аспектов современной МФС являются экономические взаимоотношения между акторами мирового хозяйства, выражающиеся в эмиссии денег, ценных бумаг и иных финансовых инструментов, а также их последующем распределении и обмене. МФС тесно взаимосвязана и является частью мирового хозяйства, обеспечивая перетоки капитала по всему миру.

В XXI в. экономика тесно связана с внутренней и внешней политикой, поэтому проблемы финансовой системы в настоящее время интересуют не только ученых-экономистов, но и политологов, а пространственные аспекты – экономико-географов.

Разные траектории исторического развития национальных хозяйств обуславливают

сильную дифференциацию между государствами в вопросах уровня жизни и доступности благ. Диспропорции «Север – Юг», «Центр – Полупериферия – Периферия», уже ставшие классическими для современной географии, можно применить и к мировой финансовой системе [1; 8].

Наиболее ярко точки концентрации капитала и финансовых потоков выражаются в пространстве в виде системы «мировых» или «глобальных» городов. В своей работе, посвященной развитию финансовой системы, Адам Черч выделяет следующую смену ведущих МФЦ: Амстердам (1602–1811 гг.), Лондон (1812–1914 гг.), Нью-Йорк (1915–2008 гг.), «глобальная триада» (Лондон – Нью-Йорк – Токио/Гонконг). Как следует из этого, моноцентризм финансовой системы относительно недавно сменился полицентризмом [7].

Именно переход от «однополярного гегемона» к архипелагу финансовых центров выступает драйвером для исследования аль-

тернативных Европе, Северной Америке и бурно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону полюсов роста. Одним из таких регионов авторы считают Латинскую Америку – слабо изученный регион с точки зрения пространственного размещения центров притяжения и перераспределения капитала. В качестве причин подобного авторы видят продолжающийся демократический транзит, высокую долю теневой экономики, частые структурные кризисы, неоднозначное экономико-географическое положение в мировом масштабе.

Цель настоящего исследования – выявление потенциала действующих и формирования новых финансовых центров на территории Латинской Америки.

Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации оригинальной авторской методики оценки потенциала действующих и выявления формирующихся финансовых центров, построенной на SWOT-анализе.

Обзор ранее выполненных исследований. Как уже было упомянуто, наибольший интерес финансовые центры представляют для экономистов, среди работ которых необходимо выделить такие, как «Оценка уровня развития финансовых центров с применением методов многомерного дискриминантного анализа» Е.В. Семенцовой, а также «Анализ позиционирования мировых финансовых центров в международной финансовой системе» М.Ю. Малкиной. Эти работы наиболее актуальны ввиду схожести задач с настоящим исследованием: в первом случае автор разрабатывает собственную методику оценки МФЦ, а во втором – дается качественная характеристика действующих МФЦ [2; 3].

Важными являются и географические труды, среди которых можно выделить «Географию мировой финансовой деятельности» П.Ю. Фомичева, в которой рассматриваются пространственные аспекты распределения и перемещения капиталов [5]. В фокусе исследования находятся города (агломерации), поэтому отметим работу Н.А. Слуки «Особенности развития экономических структур мировых городов», а также исследование зарубежных авторов «Diversity and power in the world city network» [4; 24]. Такой междисциплинарный подход наиболее полно рас-

крывает проблемы и перспективы развития финансовых центров.

Отличительной чертой глобальных городов является высокая мобильность капитала, значительные (от 1 до более чем 10 млрд долл. США) и зависящие от значимости объемы ВВП, а также наличие различных форм деловой активности (торговля, консалтинговые, банковские, и прочие финансовые услуги, и т.д.). Осуществляя данные функции, глобальные города выступают важными драйверами экономического развития, как на уровне отдельных стран, так и для всей мировой экономики, благодаря организации движения капитала между другими глобальными городами, а значит и между странами, в которых они находятся. Это приводит к тому, что финансовая и посредническая функции становятся ведущими и определяющими дальнейший вектор развития глобального города как МФЦ. Не каждый глобальный город является мировым финансовым центром, но в свою очередь, каждый мировой финансовый центр является глобальным городом.

Подходы к определению понятия мирового финансового центра не являются устоявшимися. Так американским экономистом Ч. Киндлебергером [19] делается вывод, что в академической литературе, посвященной вопросам функционирования финансового сектора и МФЦ, уделяется незначительное внимание экономико-географическому расположению финансовых центров. Это сужает видение картины формирования и развития мировых финансовых центров. В области международных финансов МФЦ определяется в самом общем виде как «центр сосредоточения банков и специализированных финансово-кредитных институтов». Важную роль для деятельности МФЦ играют представительства транснациональных банков, биржи, аудиторно-консалтинговые компании, государственные регуляторы. Существенной особенностью МФЦ является то, что все эти участники действуют в тесной взаимосвязи. По мнению экономического историка Ю. Кассиса, МФЦ является важным объединяющим элементом глобальной финансовой архитектуры, которая представляет собой совокупность финансовых институтов, рынков, организаций и профессиональных сообществ [6].

Мировые финансовые центры оказывают влияние на экономику на различных уровнях (страна – регион – глобальный уровень), являясь одновременно элементом национальной и мировой финансовых систем. При этом, вопросам, связанным с географическим положением МФЦ в отечественных и зарубежных исследованиях, проводимых в последние десятилетия XX – начале XXI вв., отводится незначительная роль. Как правило, наибольшая значимость приписывается международным и национальным контрагентам (отделения транснациональных банков; товарные, товарные, фондовые и сырьевые биржи; компании предоставляющие услуги консалтинга и аудита, а также государственные и мировые регуляторы). Это отражает взгляды зарубежных специалистов на роль МФЦ в мировой финансовой системе [6; 7; 27].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что МФЦ отличает от прочих глобальных городов появление новой функции – финансового посредничества, а пространственный ранг мирового финансового центра определяет объем операций и специализацию в рамках мировой финансовой системы. В работе американского экономиста Х. Рида [22] отмечается, что формирование финансовых центров связано с необходимостью перераспределять финансовые потоки, связывая инвесторов и заемщиков. Данное определение сужает функциональную палитру МФЦ, но ключевая мысль, в их посреднической роли, указывает на отличительную особенность выделяющих мировые финансовые центры, на фоне прочих глобальных городов.

Материалы и методика исследования.

Для реализации поставленной цели исследования был решен ряд практических задач:

1. Определены необходимые показатели и критерии, через которые проявляется развитие действующего/формирование нового финансового центра.
2. Отобраны города – действующие или потенциальные мировые финансовые центры.
3. Проведен SWOT-анализ на основе полученных данных с использованием балльной методики оценки.
4. Выявлены дальнейшие тенденции развития проанализированных финансовых центров.

Для осуществления SWOT-анализа в качестве вспомогательного метода выбран метод экспертных оценок. Экспертная оценка проводилась с помощью балльной шкалы по 11 критериям, распределенным на три смысловых блока (табл. 1):

- пространственно-географический блок;
- социально-экономический блок;
- финансовый блок.

Наполнение каждого из блоков расписано в таблице 1.

Критерии анализа были разделены по степени влияния на развитие финансового центра, что выразилось в использовании коэффициента значимости (табл. 1). Так показателям социально-экономического развития (группа 2 за исключением коэффициента Джини) был присвоен коэффициент «0,5», ввиду влияния на них ЭГП, а также политической и экономической стабильности в регионе и мире в целом. Факторы транспортно- и ресурсно-географического положения были умножены на коэффициент «1», учитывая их наибольшую устойчивость во времени и пространстве. И наконец, показателю, характеризующему социально-экономическую и политическую стабильность (место страны в рейтинге несостоятельности государств) выбранных городов, был присвоен коэффициент «1,5» ввиду их синергичности и анергичности с критериями, характеризующими перспективы развития финансовых центров Латинской Америки.

Максимально возможное (теоретически) количество баллов из вышеприведенной методики – 25,5 баллов.

В качестве финансовых центров выступают следующие города региона:

Сан-Паулу – один из двух (наряду с Мехико) крупнейших городов всего латиноамериканского макрорегиона, а также экономическая столица Бразилии – ключевой страны развивающегося мира. Обладая диверсифицированной экономикой и выгодными транспортными связями (за счет узлового положения на юго-востоке страны), Сан-Паулу аккумулирует финансовые ресурсы со всего государства, чем привлекает инвесторов, прежде всего, в сырьевые отрасли.

Рио-де-Жанейро – финансовый центр национального уровня, находящийся «в тени» Сан-Паулу на мировой арене. Обладает более выгодным транспортным положением (чем Сан-Паулу), но для города характерен

Таблица 1. Критерии, используемые в методике оценки перспектив финансовых центров Латинской Америки

Тематический блок	Параметр	Коэф.	Назначение
Пространственно-географический блок	Транспортно-географическое положение по отношению к районам сбыта и потребления продукции (ТГП)	1	Позволяет оценить на сколько эффективно могут быть использованы имеющиеся преимущества и нивелированы существующие недостатки
	Ресурсно-географическое положение (РГП)	1	Дает представление о том, как МФЦ может привлечь первоначальный капитал
	Индекс несостоявшихся государств (Fragile State Index)	1,5	Используется для оценки угроз стабильности развития МФЦ
Социально-экономический блок	Количество HNWI	0,5	Раскрывает степень привлекательности МФЦ для участников финансового рынка
	Объем ВВП города	0,5	Показывает вес экономики МФЦ в рамках региона и мировой финансовой системы в целом
	Объем ВВП города на душу населения	0,5	Демонстрирует потенциальную емкость внутреннего рынка в рамках МФЦ
	Индекс Джини	1,5	Сигнализирует об социально-экономической устойчивости МФЦ
	Индекс экономической свободы	0,5	Раскрывает перспективы осуществления экономической деятельности в МФЦ для участников рынка
Финансовый блок	Объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику страны	0,5	Характеризует степень доверия к МФЦ со стороны внешних агентов
	Объемы фондового рынка в МФЦ	0,5	Показывает значение непосредственно финансового сектора в экономике МФЦ
	Стоимость коммерческой недвижимости	0,5	Определяет доказательную базу заинтересованности со стороны участников рынка в локализации в рамках МФЦ

Составлено авторами.

ряд недостатков, во многом, из-за соседства с более крупной агломерацией. Между этим, Рио имеет перспективы стать «нишевым финансовым центром», привлекая дополнительные инвестиции.

Мехико – один из наиболее динамично развивающихся городов и самый крупный финансовый центр в Латинской Америке. За счет эффекта концентрации (в агломерации проживает свыше 22 млн чел.) и диверсификации производств город представляет интерес как потенциальный финансовый центр регионального уровня.

Панама, несмотря на небольшие размеры города, важную роль играет его транспор-

тно-географическое положение в мировом масштабе. Являясь логистическим узлом, Панама имеет все шансы стать финансовым центром оффшорного типа (особенно учитывая, что страна проводит гибкую политику в отношении «удобного флага» для морского транспорта). Необходимо принимать во внимание ее роль как геополитического сателлита США в латиноамериканском регионе.

Сантьяго уступает таким гигантам как Сан-Паулу, Буэнос-Айрес и Мехико по численности населения и ВВП, но в то же время обладает более высоким уровнем жизни (согласно ИЧР). Особенности чилийской экономики – ее стабильность, относительно

невысокий (по региональным меркам) уровень коррупции и благоприятные показатели экономической свободы и конкурентоспособности. Большие перспективы развития обещает и выход конурбации Сантьяго–Вальпараисо к Тихому океану (и всему АТР) как наиболее динамично развивающемуся макрорегиону мира.

Монтевидео – столица Уругвая обладает уникальным ЭГП в Южной Америке: находясь через эстуарий Ла-Платы от Буэнос-Айреса, город равноудален от Сан-Паулу и Сантьяго – двух важных городов для всего макрорегиона. Подобное узловое расположение усиливается высоким уровнем политической стабильности государства и обладает максимальным индексом демократии в Западном полушарии (из крупных государств уступает лишь Канаде). С другой стороны, город практически не рассматривается как финансовый центр ввиду небольших размеров по населению или объемам ВВП.

Буэнос-Айрес – согласно исследованию GFCI [15], замыкает тройку лидеров среди МФЦ в Латинской Америке. Столичная агломерация занимает выгодное ЭГП, располагаясь на побережье Атлантического океана. Размер ВВП государства говорит о достаточно большой емкости внутреннего рынка (по данному критерию уступает Сан-Паулу и Мехико). Являясь локомотивом экономики, город уверенно повышает положение страны в рейтингах по конкурентоспособности, снижая постепенно уровень коррупции. Возможным якорем развития выступает высокая доля участия государства в бизнесе и высокая инфляция.

Богота – столица третьей по численности населения страны Латинской Америки, обладающая выгодным ресурсно-географическим положением и солидными объемами местного фондового рынка. Несмотря на высокий уровень социального расслоения, низкий душевой ВВП, де-факто неконтролируемую часть территории страны и сложное транспортно-географическое положение, определенный потенциал для развития оставляют потоки ПИИ и индекс экономической свободы (третий в регионе после Чили и Уругвая).

Полученные результаты. Действующим лидером на финансовом пространстве Латинской Америки является *Буэнос-Ай-*

рес, географическое положение которого было отнесено к сильным сторонам. Это обуславливается выходом как к океаническому побережью, так и наличием судоходной реки Ла-Плата (вместе с Параной в верхнем и среднем течении), а также узловое положение в транспортной системе автомобильного и железнодорожного транспорта. Исходя из Fragile State Index Аргентина является достаточно стабильной страной, но с высоким социальным расслоением. Количество людей со сверхвысоким капиталом на территории Буэнос-Айреса является незначительным (всего 15 400 при 170 тыс. для всей страны), однако их рассредоточение по территории всей страны является сильной стороной, поскольку обратно коррелирует с размещением населения в Аргентине в целом, где почти половина населения страны проживают в столичном регионе [23; 30]. По показателю душевого ВВП и емкости рынка данный МФЦ значительно уступает лидирующим городам Латинской Америки имея 360 млрд. долл., что сигнализирует о недостаточной зрелости Буэнос-Айреса как потенциального МФЦ глобального уровня.

По индексу экономической свободы Буэнос-Айрес не выделяется среди конкурентов, а по сравнению с ведущими МФЦ значительно уступает. Это выражается и в снижении инвестиционной привлекательности, и оттоке лиц с высоким частным капиталом. При этом объем фондового рынка незначительный, но при этом является сильной стороной города и оставляет пространство для дальнейшего развития.

О стагнации в развитии финансового сектора Буэнос-Айрес говорит и снижение стоимости недвижимости города, исходя из последних публикуемых рейтингов. Однако на уровне Латинской Америки город остается единственным МФЦ регионального уровня, чему также могут способствовать потоки ПИИ, хотя и более скромные, чем за пределами Латинской Америки. Важно отметить, что по объему инвестиций Буэнос-Айрес уступает Сан-Паулу, который как МФЦ является более низкорейтинговым [25; 26].

Сан-Паулу, несмотря на удаленность от побережья, имеет выход к океану (аванпорт – г. Сантус), тем самым обуславливая выгодное расположение по отношению к основным регионам потребления продукции. Однако, учитывая значительное удаление

от Северной Америки, Европы и Восточной Азии, это не позволяет полностью реализовать потенциал города. Выгодное положение Сан-Паулу по отношению к разработанным крупным месторождениям полезных ископаемых является преимуществом, как для развития промышленности, так и для инвестиционной деятельности в горнодобывающем секторе экономики.

В это же время Сан-Паулу не лишен многих проблем: высокий показатель индекса Джини, а также разрыв по уровню социально-экономического развития с большей частью страны [17; 21]. Это подтверждается гиперконцентрацией людей с крупным частным капиталом в городе и долей города в экономике страны. Сан-Паулу производит 10,3% всего валового продукта Бразилии, что одновременно является и преимуществом, и уязвимостью города. Снижающийся в последние годы индекс экономической свободы не улучшает инвестиционный климат, что, несмотря на самый большой в Латинской Америке объем фондового рынка, ведет к ограничению потенциала развития данного МФЦ [18]. О нестабильности Сан-Паулу говорит и разнонаправленная динамика цен на недвижимость по годам, но в последнем рейтинге PIRI 100 наблюдается рост стоимости площадей, подтверждая статус «тихой гавани» в финансовом плане на территории Бразилии [25]. Об этом также сигнализирует соотношение прямых иностранных инвестиций в страну и город, на который приходится 39% от всех ПИИ страны [9; 12]. Наконец, нельзя не упомянуть проблему безопасности, характерную для многих латиноамериканских государств: город опоясан «фавелами», де-факто не управляемыми.

Рио-де-Жанейро, несмотря на близкое расположение к финансовой столице Бразилии, обладает более выгодным транспортно-географическим положением, поскольку находится на океаническом побережье. Ресурсно-географическое положение агломерации тоже можно отнести к сильным сторонам: город находится между рудными месторождениями бокситов (Посус-ди-Каладас в штате Минас-Жерайс), редкоземельных металлов, «железорудным четырехугольником» (Quadrilatero Ferrifero) с одной стороны, и шельфовыми месторождениями углеводородов – с другой. Не стоит забывать и о природно-рекреационных ресурсах и колоссаль-

ном туристическом потенциале, которым обладает Рио (отчасти это подтверждается ростом стоимости коммерческой недвижимости). Общий объем ВВП города говорит о достаточно емком рынке.

К слабым сторонам можно отнести низкий подушевой ВВП, высокий уровень социального расслоения, а также положительную динамику рейтинга недееспособности государства. Обширные фавелы Рио являются красноречивым примером двух последних вышеуказанных пунктов. Статистика по ультрабогатым горожанам сообщает о миграционном оттоке, что тоже нельзя отнести к сильным сторонам [20; 28]. Вероятно, это связано не только с индексом недееспособности, но и с индексом экономической свободы, а также коррупции, процветающей в стране.

При оценке **Мехико** можно отметить выгодное расположение города по отношению к регионам производства и потребления продукции, ближайшим из которых является США. Однако важно учитывать, что потоки капитала и рабочей силы стягивают на себя «Макиладорас» расположенные на границе с северным соседом. Наличие богатых нефтяных месторождений, хотя и является сильной стороной, но при этом нисходящий тренд цен на энергоресурсы переводит углеводороды Мексики из разряда абсолютных преимуществ в относительные. Также при анализе географического положения Мехико стоит отметить, что соседство с мировыми финансовыми центрами США является скорее сдерживающим фактором для собственных финансовых хабов.

По показателю экономической свободы Мексика уступает не только США, но и Панаме [18], а высокая криминогенная обстановка ухудшает инвестиционный климат. Распространение насилия – характерная черта многих латиноамериканских государств, однако в Мексике она проявляется в ужесточенной форме в виде нарковойны между картелями и армией. Подобная внутривнутриполитическая нестабильность не может привлекать крупные инвестиции, скорее создает хорошие предпосылки для развития теневого сектора, который составляет значительный объем экономики.

Ограничивает потенциал роста и высокий уровень индекса Джини (0,55), особенно ввиду сосредоточения лиц с крупным капи-

талом [17; 28]. Однако рассматривая последний показатель и его влияние на финансовый сектор, это является скорее сильной стороной для Мехико.

Анализ макроэкономических показателей говорит о том, что несмотря на значительный ВВП города, низкий показатель душевого ВВП констатирует неготовность Мехико на данный момент для перехода на региональный или глобальный уровни [23; 30]. При этом наблюдается рост стоимости недвижимости, что является индикатором положительной динамики развития данного МФЦ. Объем фондового рынка Мехико уступает лишь Сан-Паулу, но при этом значительно отстает от финансовых центров США [25; 26].

Сантьяго является наиболее перспективным из всех рассматриваемых городов Латинской Америки. Этому способствует выход центра к Азиатско-Тихоокеанскому региону, как наиболее перспективному с точки зрения развития торговли, производства и финансового сектора. Помимо этого, к сильным сторонам относится близкое расположение центров добычи и производства меди и лития, которые являются основой для развития электроники, и по запасам которых Чили является мировым лидером. По индексу несостоявшихся государств страна также имеет сильные позиции, что выражается в минимальном риске дезинтеграции территорий внутри государства.

Но при этом есть ряд негативных факторов, влияющих на развитие финансового сектора Сантьяго. Во-первых, значительный уровень социального расслоения является слабой стороной. Незначительное количество HNWI хотя и является преимуществом, но при этом в ближайшей перспективе не обеспечивает достаточного импульса для развития финансового рынка страны за счет внутренних ресурсов [20; 28]. Однако это нивелируется высоким, по меркам Латинской Америки, ВВП на душу населения. Во-вторых, достаточный для перехода Сантьяго сразу на глобальный уровень МФЦ, общий ВВП города является одновременно и угрозой из-за гиперконцентрации более чем половины капитала государства в столице. Это в свою очередь уравнивается более высоким индексом экономической свободы города в сравнении с соседними финансовыми центрами. В-третьих, еще не сформировав-

шая репутация Сантьяго как мирового финансового центра является ограничивающим фактором для быстрого развития. Недоверие к Сантьяго выражается в низкой стоимости недвижимости в столице Чили, а также сокращении притока ПИИ в последние годы на 37%, однако по накопленным запасам инвестиций (269 млрд долл.) страна является третьей в регионе [13].

Панама среди всех рассматриваемых центров обладает наиболее выгодным транспортно-географическим положением, что выражается в наличии прямого выхода сразу к двум океанам, которое обеспечивает наличие одноименного канала. Но при этом отсутствие ресурсной базы является слабой стороной страны и города, ограничивая инвестиционный потенциал исключительно непромышленным сектором, сформированном за счет мягкой налоговой политики. Специализации и развитию Панамы, как оффшорного мирового финансового центра, способствует высокий уровень политической стабильности, что подтверждается исходя из индекса [14] несостоявшихся государств. Социально-экономической стабильности также способствуют низкий уровень имущественного расслоения и значительное, по меркам страны, количество HNWI, численность которых продолжает расти за счет внешних миграций [28].

Но при этом емкость рынка Панамы напрямую зависит от внешних вливаний капитала, так как невысокий уровень ВВП на душу населения (13,6 тыс. долл. по ППС) [30], в совокупности с незначительной численностью населения ограничивает потенциал развития финансового сектора. Общий ВВП Панамы-сити является самым низким из всех рассматриваемых городов. По индексу экономической свободы Панамы хотя и отстает от своих нишевых конкурентов в Карибском бассейне, а также стран Северной Америки, но при этом является одной из немногих «тихий гаваней» в Латинской Америке, что также обуславливает перспективы Панамы как мирового финансового центра (растет стоимость недвижимости). Объем ПИИ сопоставим с более крупным в плане населения и ВВП Мехико, что также объясняется большей стабильностью Панамы по сравнению с другими МФЦ региона [29].

Среди всех рассмотренных городов, *Монтевидео* – единственный, который не

входит в рейтинг Z/Yen. Но есть основания полагать, что это один из наиболее перспективных новых финансовых центров в латиноамериканском регионе. Этому способствуют выгодное транспортно-географическое положение, а также соседство с ведущими экономическими державами региона, что является сравнительным преимуществом для Уругвая и Монтевидео. При этом отсутствие значительных запасов полезных ископаемых, ограничивает развитие как экономики, так и финансового сектора Уругвая, но, как и в случае с Панамой, должно стать импульсом для более тесной интеграции Монтевидео в мировую финансовую систему для нивелирования слабых сторон и поиска своей ниши.

Монтевидео является территорией с низкой вероятностью дестабилизации и дезинтеграции, что положительно влияет на инвестиционный климат [14]. Также низкий уровень социального расслоения, как в стране, так и в городе, оказывает положительное влияние на формирование репутации будущего финансового центра. При этом, незначительное количество HNWI является самой слабой стороной для развития финансового сектора города и ограничивает возможность развития МФЦ за счет внутренних ресурсов [16; 28]. В данной ситуации логичным кажется ориентация на внешние финансовые рынки. Об этом сигнализируют также низкий ВВП города (25 млрд долл.), несмотря на относительно высокий душевой ВВП (15,2 тыс. долл. по номиналу) [23; 30], что позволяет Монтевидео занять позицию только локального финансового центра. Помимо этого, более высокий индекс экономической свободы по сравнению с соседними действительными финансовыми центрами делает Монтевидео ближайшей «тихой гаванью» для Аргентины и Бразилии. Но на данный момент говорить о ближайших перспективах становления города как аккумулятора финансовых ресурсов еще рано: низкая стоимость недвижимости, а также незначительные (порой – отрицательные) показатели ПИИ [10].

Последним анализируемым городом является *Богота*. Транспортно-географическое положение города оставляет желать лучшего: агломерация находится на значительном удалении от морского побережья, что значительно сужает торговые и производственные возможности города на фоне большинства других латиноамериканских городов. Стоит

отметить, что это осложняется рельефом, поскольку сама столица расположена на значительной абсолютной высоте (2 640 м). В то же время, ресурсно-географическое положение Боготы достаточно выгодное: в пределах досягаемости расположены крупные месторождения изумрудов, золота, серебра, а также районы наибольшей сельскохозяйственной освоенности. Богота производит 25% всего ВВП страны [16], а также в ней размещается национальная фондовая биржа, которая по капитализации уступает лишь бразильской и мексиканской (периодически – чилийской) [11]. Темпы экономического роста, значения индекса экономической свободы и динамика ПИИ говорят о наличии возможностей для дальнейшего развития города как мирового финансового центра. Показатели HNWI скорее можно отнести к сильным сторонам [28], а вот дешевую недвижимость – к индикатору слабого спроса [25].

С другой стороны, Богота находится в стране, внутри которой до сих пор множество нерешенных проблем, среди которых: противостояние с повстанческими группировками FARC и ELN, которое носит «пульсирующий» характер, необходимость проведения аграрной реформы, деятельность наркокартелей и внутривластная нестабильность. Эти вопросы предстоит решать Густаво Петро – новому президенту республики. От успеха решений его администрации будет зависеть не только деловой климат страны, но и роль столицы в качестве элемента архитектуры мировой финансовой системы.

В соответствии с вышеприведенной методикой, коэффициентами значимости и оценками, получились следующие результаты SWOT-анализа (табл. 3).

Результаты SWOT-анализа можно отобразить посредством лепестковой диаграммы, вершины которой представляют собой сильные и слабые стороны, возможности и угрозы соответственно (рис. 1). Идеальной фигурой можно считать прямую линию между сильными сторонами (уже реализованный потенциал) и возможностями при отсутствии угроз и слабых сторон. Такое случается редко, поэтому за идеальный паттерн предполагается считать узкий вытянутый ромб, наиболее похожий на фигуру, составленную из показателей Сантьяго. Также можно считать Сан-Паулу и Панаму городами, положительные стороны которых (S и O)

Таблица 3. SWOT – анализ исследуемых городов Лагунской Америки

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	Сан-Паулу	Мехико	Панама	Сантьяго	Монтевидео	Буэнос-Айрес	Богота	Рио-де-Жанейро	
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	ТПП – 1 РГП – 2 HNWI – 1,5 Общий ВВП – 1,5 Объем фондового рынка – 1 Объемы ПИИ – 1	ТПП – 1 РГП – 2 HNWI – 1,5 Общий ВВП – 0,5 Объем фондового рынка – 0,5 Объемы ПИИ – 0,5	ТПП – 3 Подушевой ВВП – 0,5 Общий ВВП – 0,5 Объемы ПИИ – 0,5 Объем фондового рынка – 1,5 Джини – 1,5	ТПП – 1 HNWI – 1 Подушевой ВВП – 0,5 Общий ВВП – 1 Объем фондового рынка – 0,5 Объемы ПИИ – 0,5 FSI – 3	ТПП – 2 Подушевой ВВП – 0,5 ВВП – 0,5 FSI – 3 Джини – 1,5	ТПП – 1 HNWI – 1 Общий ВВП – 1,5 Объем фондового рынка – 0,5 б. Объемы ПИИ – 0,5 FSI – 1,5	ТПП – 2 Общий ВВП – 1 HNWI – 1 Объем фондового рынка – 1	ТПП – 2 РГП – 2 Общий ВВП – 2 Объем фондового рынка – 1	ТПП – 2 РГП – 2 Общий ВВП – 2
СЛАБЫЕ СТОРОНЫ	Подушевой ВВП – 0,5 FSI – 1,5 Индекс Джини – 1,5	FSI – 1,5 Индекс Джини – 1,5 Джини – 1,5	РГП – 3 Объем фондового рынка – 1 б	Индекс Джини – 1,5	РГП – 3 HNWI – 1,5 Объем фондового рынка – 1 б. PIRI 100 – 1 Объемы ПИИ – 0,5	Подушевой ВВП – 0,5 Индекс Джини – 1,5	ТПП – 1 Индекс Джини – 2 Душевой ВВП – 1 PIRI 100 – 2	Подушевой ВВП – 1 FSI – 1,5 Индекс Джини – 1,5 HNWI – 2	Подушевой ВВП – 1 FSI – 1,5 Индекс Джини – 1,5 HNWI – 2
ВОЗМОЖНОСТИ	PIRI 100 – 1	ИЭС – 0,5 PIRI 100 – 1,5	HNWI – 0,5 ИЭС – 0,5 PIRI 100 – 0,5	РГП – 3 ИЭС – 1 PIRI 100 – 1,5	ИЭС – 0,5	РГП – 2	ИЭС – 1 Объемы ПИИ – 1	Объемы ПИИ – 1	Объемы ПИИ – 1
УГРОЗЫ	Общий ВВП – 1 ИЭС – 0,5 Объемы ПИИ – 0,5	Общий ВВП – 1	0	Общий ВВП – 1	0	Общий ВВП – 1,5 ИЭС – 0,5 PIRI 100 – 1	0	ИЭС – 0,5	ИЭС – 0,5
Итого	5,5 баллов	4,5 балла	6,5 баллов	10,5 баллов	1 балл	3 балла	0 баллов	0,5 балла	0,5 балла

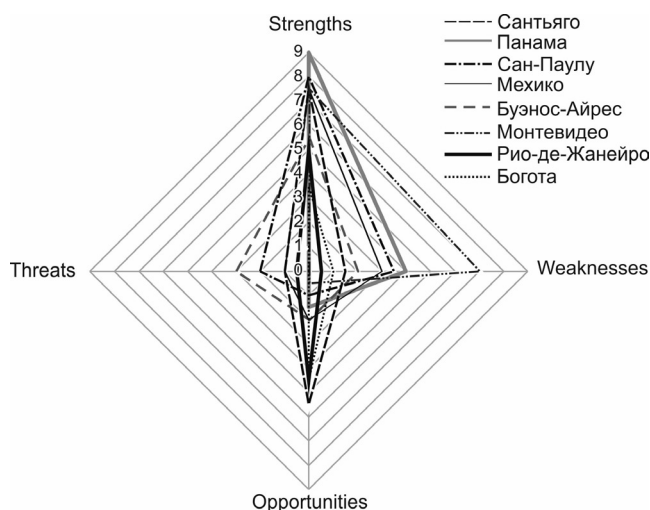

Рис. 1. Диаграмма SWOT-направлений выбранных мировых финансовых центров.
Составлено авторами.

преобладают над негативными (W и T). Достаточно «широкие» на данной диаграмме города оказываются в проигрышном положении. К таковым можно отнести Монтевидео и Рио-де-Жанейро.

Выводы. Латинская Америка, не смотря на наличие целого ряда МФЦ, в аспекте мировой финансовой системы остается слабо изученной территорией. Исследуемый регион является периферией в мировой финансовой системе, что во многом коррелирует с ролью большинства стран в международном разделении труда. Как правило, латиноамериканские государства относят к периферии мирового хозяйства, исключения составляют региональные державы – Бразилия, Мексика, и, с некоторыми оговорками – Аргентина. Вдобавок к препятствиям на пути становления Латинской Америки как важного элемента мировой финансовой архитектуры стоит отметить: экстрактивизм, слабую роль инновационных отраслей в экономике, низкую покупательную способность местного населения, зачастую – неблагоприятную институциональную среду для зарубежных инвестиций и др. Влияют и факторы другого рода – политические, связанные с перманентными изменениями риторики («левые» и «правые» повороты), коррупцию, высокий уровень преступности в ряде государств и т.д.

Сопоставляя вышеизложенное с конъюнктурой в Европе, США или ведущими странами Восточной Азии, финансовое пространство Латинской Америки обладает объективно слабыми позициями по ключевым вопросам, что также проявляется и в развитии мировых финансовых центров.

Отталкиваясь от этого, найти новый финансовый центр уровня Нью-Йорка, Лондона или Шанхая на всем пространстве от Рио-Браво-дель-Норте до Огненной Земли является затруднительной задачей.

Однако в условиях новой геополитической и геоэкономической реальности, связанной с рядом негативных триггеров в 2020–2022 гг. (последствия коронакризиса, конфликт России и Украины, разрушения логистических и производственных цепочек, санкционное противостояние ведущих геополитических держав), предполагается изменение роли и важности МФЦ тех регионов мира, которые ранее были в тени стран Центра.

Для определения ведущих, и прогнозирования возникновения новых финансовых хабов Латинской Америки, был отобран ряд городов, каждый из которых обладает уникальными географическими и экономическими показателями.

При работе с исследуемыми городами (Сан-Паулу, Мехико, Панама, Монтевидео, Буэнос-Айрес, Сантьяго, Богота и Рио-де-Жанейро) была разработана оригинальная

методика, включающая в себя элементы SWOT-анализа и балльной экспертной оценки. Данный инструмент содержал три блока: пространственно-географический, социально-экономический и финансовый, включающих суммарно 11 показателей, тесно взаимосвязанных между собой и наиболее наглядно отражающих объективную картину касательно финансовых центров в изучаемом регионе.

Исходя из проанализированных данных, наибольшие возможности стать ведущими

финансовыми центрами Латинской Америки есть у Сантьяго (10,5 баллов из 25,5 возможных), Панамы (6,5 баллов) и Сан-Паулу (5,5 баллов). Более скромные результаты показали Мехико (4,5 балла), Буэнос-Айрес (3 балла) и Монтевидео (1 балл). Аутсайдерами можно считать Рио (0,5 балла) и Боготу (0 баллов). Следует отметить, что в случае лидирующих городов значительное количество баллов было сформировано не только сильным сторонами, но и потенциальными возможностями, которыми обладают данные МФЦ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке. Мировое развитие. Вып. 19. Под ред. К.Р. Воды и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 226 с.
2. Малкина М.Ю. Анализ позиционирования мировых финансовых центров в международной финансовой системе // Финансы и кредит. 2012. №4. С. 31–40.
3. Семенцова Е.В. Оценка уровня развития финансовых центров с применением методов многомерного дискриминантного анализа // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 59–70.
4. Слукса Н.А. Особенности развития экономических структур мировых городов // Уральский вестн. междунар. исследований. 2006. № 5. С. 69–73.
5. Фомичев П.Ю. География центров международной финансовой деятельности // Региональные исследования. 2016. № 3. С. 141–148.
6. Cassis Y. Capitals of Capital: The Rise and Fall of International Financial Centres 1780-2009. Cambridge University Press, 2010. 393 p.
7. Church A. The Rise-and-Fall of leading international financial centers: factors and application // Michigan Business & Entrepreneurial Law Review. 2018. Vol. 7. № 2. P. 284–340.
8. Concepts of the Global South. [Электронный ресурс] // Global South Studies Center. URL: <http://gssc.uni-koeln.de/node/4511> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Eight Municipalities Held 25% of Brazilian GDP in 2018. [Электронный ресурс] // IBGE. URL: <https://agenciadenoticias.ibge.gov.br/en/agencia-press-room/2185-news-agency/releases-en/29731-eight-municipalities-held-25-of-brazilian-gdp-in-2018> (дата обращения: 11.03.2023).
10. FDI in Latin America in 2021: The State of Play. [Электронный ресурс] URL: <https://www.investmentmonitor.ai/insights/fdi-in-latin-america-in-2021-the-state-of-play> (дата обращения: 11.03.2023).
11. Foreign Direct Investment in Bogota grew 78% in 2021. [Электронный ресурс] // PR Newswire. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/foreign-direct-investment-in-bogota-grew-78-in-2021-301530345.html> (дата обращения: 11.03.2023).
12. Foreign Direct Investment in Brazil Rise 57% Through July and are the Highest Since 2012. [Электронный ресурс] // The Rio Times. URL: <https://www.riotimesonline.com/brazil-news/brazil/foreign-direct-investment-in-brazil-rises-57-through-july-and-is-the-highest-since-2012-in-the-year/> (дата обращения: 11.03.2023).
13. Foreign Direct Investment in Latin America. [Электронный ресурс] // Bnamericas. URL: <https://www.bnamericas.com/en/features/spotlight-foreign-direct-investment-in-latin-america>. (дата обращения: 11.03.2023).
14. Fragile States Index 2019. [Электронный ресурс] // The Fund for Peace. URL: <https://fundforpeace.org/2019/04/10/fragile-states-index-2019/> (дата обращения: 11.03.2023).
15. Global Financial Centre's Index 31. [Электронный ресурс] // Long Finance & Financial Centre Futures 2022. URL: <https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-31/> (дата обращения: 11.03.2023).
16. Global Wealth Nominal Distribution: Who Are The Leaders Of The Global Economy? [Электронный ресурс] URL: <https://www.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/2021/08/Global-Wealth-Distribution.html> (дата обращения: 11.03.2023).
17. Income Distribution Inequality Based on Gini Coefficient in Latin America as of 2021, by Country. [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/980285/income-distribution-gini-coefficient-latin-america-caribbean-country/> (дата обращения: 11.03.2023).
18. Index of Economic Freedom. [Электронный ресурс] URL: <https://www.heritage.org/index/heatmap?version=1303>. (дата обращения: 11.03.2023).
19. Kindleberger Ch.P. The formation of financial centers: a study in comparative economic history. Princeton Studies in International Finance. № 36. New Jersey, 1974. 85 p.
20. Knight Frank The Wealth Report. [Электронный ресурс] URL: <https://www.knightfrank.com/> (дата обращения: 11.03.2023).
21. Mapping Urban Inequality: Using the Gini Coefficient to Measure the Urban Divide. [Электронный ресурс] URL: <http://geographer-at-large.blogspot.com/2011/03/mapping-urban-inequality-using-gini.html> (дата обращения: 11.03.2023).

22. Reed H.C. The ascent of Tokyo as an International financial centre // Journal of International Business Studies. 1980. № 11. Iss. 3. P. 19–35.
23. Santander Trade Markets. [Электронный ресурс]. URL: <https://santandertrade.com/en/portal> (дата обращения: 11.03.2023).
24. Taylor P., Walker D., Catalano G., Hoyler M. Diversity and power in the world city network // Cities. 2002. № 19. P. 231–241.
25. The PIRI 100 – which International Residential Locations Performed Best? [Электронный ресурс] // Knight Frank. URL: <https://www.knightfrank.com/wealthreport/piri-100-which-locations-performed-best/> (дата обращения: 11.03.2023).
26. Trading Economics Foreign Direct Investment. [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com/chile/foreign-direct-investment>. (дата обращения: 11.03.2023).
27. Tschoegl A.E. International banking centers, geography, and foreign banks // Financial Markets, Institutions and Instruments. 2000. № 9. Iss. 1. P. 1–32.
28. Wealth-X. High Net Worth Handbook 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wealthx.com/wp-content/uploads/2019/01/Wealth-X_High-Net-Worth-Handbook-2019.pdf (дата обращения: 11.03.2023).
29. Why the Rise in Foreign Direct Investment (FDI) in Panama? [Электронный ресурс] // BizLatin Hub. URL: <https://www.bizlatinhub.com/foreign-direct-investment-panama/> (дата обращения: 11.03.2023).
30. World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April/select-aggr-data> (дата обращения: 11.03.2023).

Поступила в редакцию 14 июля 2022 г.

Об авторах:

Романов Михаил Сергеевич – старший преподаватель факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва

Скачков Владислав Сергеевич – выпускник аспирантуры кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Романов М.С., Скачков В.С. Оценка перспектив развития мировых финансовых центров Латинской Америки // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 74–85.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-6

Evaluating prospect development of global financial centers in Latin America

M.S. Romanov^{1*}, V.S. Skachkov^{2**}

¹National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

* e-mail: romanoff_ms@mail.ru

** e-mail: cccp271994@mail.ru

The paper assesses the prospects for the development of financial centers in Latin America, a region poorly studied in the global financial field due to the peripheral geographical position and poor integration into world economic relations. The six cities studied - Sao Paulo, Mexico City, Panama, Santiago, Montevideo and Buenos Aires - are analyzed through the prism of the author's methodology, which includes the most important socio-economic and financial indicators of cities, as well as qualitative spatial and geographical characteristics. It should be noted that the use of indicators such as the value of real estate and the number of people with very large private capital, as well as the introduced significance factors, introduces a certain novelty to represent the dependence of the development of the financial sector on spatial aspects and domestic political stability. Based on the SWOT analysis and expert scoring, strengths and weaknesses are formed, as well as opportunities and threats for each of the agglomerations presented in the study. The study showed that in the region under consideration, Santiago, as well as São Paulo and Panama, which are qualitatively different potential financial centers of an international level, have the greatest potential.

Keywords: world financial system, financial centers, geography of finance, Latin America.

Received 14.07.2022